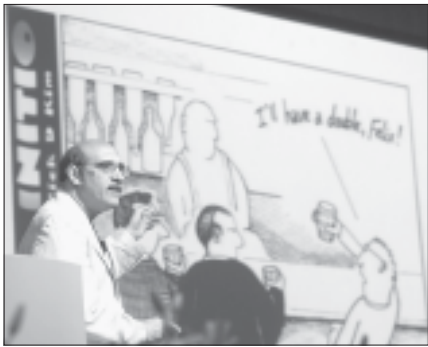

НАУКА

Что дает умение готовить лимонад

Сказать кому-то, что напиток из лимона может обернуться Нобелевской премией, наверняка не поверит. А вот на встрече нобелевских лауреатов с молодыми учеными, прошедшей не так давно в немецком городе Линдау, говорили в том числе и об этом!

В конце своей лекции профессор Роджер Циен вывел на экран текст, который человеку со стороны наверняка казался бы странным. Но таковых в зале не было, а потому умение постичь секрет приготовления лимонада, даже если затраченные усилия никто не оценит, восприняли адекватно. В этой аудитории не приходилось объяснять подтекст, тем более что его дополнили еще «несколько уроков молодым ученым», в том числе и такой: «Любое признание — всего лишь вопрос времени, остерегайтесь искать наград и не переоценивайте значения премии».

Эти слова адресовал молодежи человек, менее года назад удостоенный одной из самых престижных наград. Не идите противоречия, потому что прочитанная им только что лекция — рассказ о многолетних изысканиях, принесших в 2008 году Нобелевскую премию Роджеру Циену, Осаме Шимомуре и Мартину Шалфи, — как раз продемонстрировала то, как важен подвижнический труд в науке. Всеобщее признание может прийти, а может и не случиться, но для ученого важнее всегда оставаться верным своему призванию, тогда и его исследования будут жить собственной жизнью. История открытия и изучения знаменитого зеленого флуоресцирующего белка (GFP) — блестящее тому подтверждение.

Кто мог себе представить более полвека назад, например, какие революционные изменения в биологии и медицине принесут занятия студента Осамы Шимомуры из Университета Нагойи, задавшего вопрос, почему светятся в темноте некоторые моллюски? Никто не мог бы предсказать столь блестящих результатов, и тогда, когда молодой ученый, уже работая в США, заинтересовался медузой Aequorea victoria. Прежде чем удалось выделить из нее знаменитый ныне белок, Осаме Шимомуре пришлось провести на берегу океана не один месяц, пропуская ежедневно через свою аппаратуру тысячи медуз. Но и достигну-

тый результат — тот самый зеленый флуоресцирующий белок — был еще только частью пути. Профессор Мартин Шалфи из Колумбийского университета первым предложил использовать этот белок в качестве маркера при исследовании живых организмов. А принципиально новые перспективы применения GFP открылись с работами другого американского ученого — Роджера Циена, который модифицировал необычный белок так, чтобы он мог светиться разными цветами. Именно тогда на страницах научно-популярных журналов появились всевозможные зеленые кролики и розовые мыши. За этой экзотикой стояли удивительные возможности, открывшиеся в биотехнологии, фармацевтике, медицине, ведь с помощью определенного окрашенного маркера можно, например, наблюдать рост опухоли, проводить щадящую хирургическую операцию, отсекая пораженные ткани и не затрагивая здоровые...

Сегодня новые исследования в этой области относят к числу наиболее приоритетных в самых разных странах, а использование флуоресцирующих белков в качестве маркеров стало, можно сказать, рутинной в практике биологов и медиков. Так же, как в речевой обиход химиков, физиков, нанотехнологов вошло слово «флуоресценция», еще не так давно неведомое исследователям. Речь идет о необычайной молекуле, представляющей собой некое связующее звено между органической и неорганической материей. Флуоресценция считается третьей, после алмаза и графита, аллотропной формой углерода, с открытием которой оказались возможны самые невероятные прорывы в науке и технике. За новым термином последовал настоящий «флуоресцентный бум», обещающий новые впечатляющие страницы в истории нанотехнологий, неслучайно Нобелевский комитет, вручая в 1996 году премию за открытие флуоресценции, сравнил значимость этой работы для человечества с открытием Америки Колумбом.

Впечатляющая метафора. А теперь представьте, что у начинающего исследователя есть свободная возможность беседовать с одним из первооткрывателей чудо-молекулы — нобелевским лауреатом, сэром Харольдом Крото. И это вовсе не единичная кратковременная встреча с «иконкой», а спокойная, размеренная, почти будничное общение в течение целой недели. Именно на такой срок рассчитаны ежегодные нобелевские встречи в

Линдау, и нынешняя была 59-й по счету. По сложившимся правилам каждый год посвящается одной из «нобелевских» областей науки, раз в четыре года проходит междисциплинарная встреча. Ныне в Линдау приехали химики — 23 нобелевских лауреата и почти шестьсот молодых исследователей из 67 стран, прошедшие через строгое сито отбора, ведь такая поездка — своего рода поощрение для начинающих ученых, а потому из каждой страны старались направить наиболее достойных аспирантов, молодых докторов наук, постдоков и даже старших ученых.

Что им дают подобные встречи? Спросила об этом молодежь и услышала от разных людей примерно одно и то же. Встречи в Линдау, говорили мне, это возможность «прикоснуться» к великому открытию, послушать знаменитых ученых, пообщаться со сверстниками из разных стран, которые занимаются той же областью исследований, что и ты, сопоставить научный поиск, найти единомышленников. И почти все отмечали, как интересно говорить с нобелевскими лауреатами не только о науке, но и о том, что такое путь к успеху. Наверное, естественно, что молодежь волнуется эта тема: сказано же, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Но наука не армия, двигают ее отнюдь не генералы, да в ней, собственно, нет генералов и солдат, есть учителя и ученики, и учатся до конца своих дней как те, так и другие. Эту мысль не раз повторял, общаясь с молодежью, израильский профессор Аарон Чехановер. А чтобы его слова не воспринимались как назидание, рассказал забавную историю про то, как в свое время не обратил внимания на звонок из Стокгольма, ибо менее всего ожидал сообщения о присуждении ему Нобелевской премии. Еще забавнее сложилось у профессора Авраама Эршко, разделившего премию с Чехановером. Тот просто отправился на пляж и был страшно удивлен, обнаружив по возвращению толпу репортеров у своего дома...

Вот так они здесь и общаются, чередуя лекции, научные сообщения и байки из жизни ученых, а все вместе и создает ту самую неповторимую атмосферу, которая так важна всем участникам встречи — и начинающим, и маститым ученым. Тем более что молодым исследователям такая возможность предоставляется только один-единственный раз, на следующий год придется уже другое поколение, вступающее в большую науку. Получить по-

вторное приглашение можно, разве что став нобелевским лауреатом, как это случилось, например, с профессором Теодором Хэншем...

Молодые ученые из России начали приезжать в Линдау лишь в последние годы, но число их пока скромное, и большая часть направляется на встречи зарубежными научными центрами, где работают сегодня выпускники российских вузов. Так, в этом году нашу страну представляли десять молодых исследователей, из них только пятеро собственно из России — двое из СПбГУ, двое из Менделеевского университета и еще одна девушка из Новосибирского государственного университета, причем их поездку организовал в основном Нобелевский комитет.

В то же время Германия представила 168 молодых ученых, США — 91, Индия — 45, Китай — 27. Индия в дальнейшем будет присылать еще больше молодежи, о чем заявили представители этой страны, приехавшие на официальную церемонию открытия встречи в Линдау. Это касается также многих других государств азиатского континента, недаром встречу почтила большая делегация из Таиланда во главе с принцессой. Интерес к событиям в Линдау все в большей степени проявляют и академические структуры разных стран. В организации встреч нобелевских лауреатов и молодых ученых помогают крупные научные фонды, академии наук, ведущие университеты США, Великобритании, Швеции, Швейцарии, Австралии, Испании, Португалии, Венгрии, Японии, Египта, Китая, Мексики, Сингапура... Перечислять долго: список академических партнеров занимает несколько страниц, Российской академии наук в нем, увы, пока нет. Как нет и наших университетов.

Но есть надежда, что будущим летом такие переговоры уже идут с Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова. В Москву собираются представители Комитета встреч нобелевских лауреатов с молодыми учеными, в их числе — президент этого комитета, праправнучка императора Александра II, дочь графа Ленарта Бернадотта, стоявшего у истоков замечательной традиции, графиня Беттина Бернадотт. Но об этой странице встречи у берегов озера Бодензее в Линдау наша газета еще расскажет.

ВИАЛА ЕГИКОВА.
На снимках: нобелевские лауреаты на встрече в Линдау (слева направо): сэр Харольд Крото, Мартин Шалфи, Роджер Циен.

ГОСТИ

Совсем не страшный абсурд

В Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (ГМИИ) открыта выставка известного черноморского художника Войска Станича «Нежная логика легкого абсурда».

Когда смотришь его странные полотна, демонстративно выворачивающие наизнанку все нормальные связи предметов и явлений, невольно вспоминается эпизод из старой культовой повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Младший научный сотрудник Научно-исследовательского института чародейства и волшебства (НИИЧАВО) Саша Привалов учится основам практической магии.

«Я был один и решил немного попрактиковаться... И я попробовал. Лучше бы я не пробовал. Воображение мое почему-то разыгралось, в мозгу вспыхивали и гасли самые неожиданные ассоциации, и по мере того как я пробовал, помещение наполнялось странными предметами. Многие из них вышли, по-видимому, из подсознания, из дремлющего ядра наследственной памяти. Они имели конечности и непрерывно двигались, они издавали отравительные звуки, они были неприличны, они были агрессивны и все время дрались. Все это живо напоминало мне старинные гравюры, изображающие сцены искушения святого Антония. Особенно неприятным было овальное блюдо по краям жесткой редкой шерстью...»

Это достаточно точное описание художественного метода мэтра Войска, за исключением некоторых деталей. Действительно, его полотна населены странными конгломератами людей и вещей, сосуществующих на равных. Рядом с людьми по улицам и площадям бродят какие-то прозрачные сферы, кубы, шахматные доски, зеркала, обложки статей. Рядом с нормально одетыми людьми циркулируют абсолютно голые мужчины и дамочки, причем их нагота никого не смущает ни на улицах, ни тем более на пляжах. Есть даже аналог выдуманного Стругацкими блюда — большая голова, бодро семенящая из полотна на полотно на трех тонких нож-

ках, совсем не страшная, с добрым улыбающимся лицом. Но на картинах Станича никто не дерется и вообще отсутствуют монстры, уроды, нет жестокости и извращений, как у столпов европейского сюрреализма — С. Дали, Р. Магритта, П. Дельво. Даже ведьмы, курсирующие в небесах в ладье из яичной скорлупы, скорее смешны, чем страшны. Все здесь спокойно, обыденно и одновременно неправдоподобно — сорреляльно. И странные улицы, площади, интерьеры, уходящие в никуда. И люди, пребывающие в некоем оцепенении, тотально отгороженные друг от друга невидимыми перегородками, занятые только собой. Это не Рай — здесь нет ни счастья, ни радости, ни улыбок. И не Ад — нет ни адских огней, ни мучений, ни страданий. Какая-то

«ничейная территория», с уныло-благополучным существованием схожих друг с другом существ, чьи пути никогда не пересекаются. Может быть, это метафора нашей обыденной жизни, просто художником высвечены какие-то потайные ее смыслы, обычным людям представляющиеся абсурдом, из которого нет выхода?

Впрочем, среди множества картин про «никого» и «нигде» есть одна, внушающая надежду. Она изображает пару влюбленных — юных, красивых, нежных, знающих, что выход все-таки есть. Это Любовь.

Выставка открыта до 26 июля в Галерее искусства стран Европы и Америки XIX — XX веков.
Олег ТОРЧИНСКИЙ.
На снимке: «Балкон». 1988.

ДАТА

Зинаида Райх — муза двух гениев

70 лет назад в ночь с 14 на 15 июля зверски убили Зинаиду Райх. Театральный музей им. А. Бахрушина 16 июля отметит эту скорбную дату: в 12.00 состоится траурный митинг на Вагнеровском кладбище, а в 15.00 в Музее-квартире Вс. Мейерхольда (Брюсов пер., 12 - 11) пройдет вечер «Трагическая женщина».

Ее страстно любили два гения — поэт Сергей Есенин и режиссер Всеволод Мейерхольд. Есенину она подарила двух детей — Таню и Костю и, несмотря на то, любила самоубийство до самой его гибели. Знаменитые есенинские строки «Вы помните, вы все, конечно, помните...» посвящены Зинаиде Райх. Для Мейерхольда она стала не только любимо-

й женой, но и музой. Он сделал из нее настоящую трагическую актрису, искусство которой вошло в историю отечественного театра, хотя сыграла она за 15 лет чуть больше 10 ролей, и то не все главные.

Когда театр Мейерхольда стал подвергаться гонениям и был закрыт, она отважно бросилась на его защиту и написа-

ла гневное письмо Сталину. Ей едва исполнилось 45 лет, когда был арестован муж, а через три недели после его ареста ее убили дома, убили подло, жестоко. Тайна ее гибели до сих пор не раскрыта.

Подруга Зинаида Гейман назвала ее «трагической женщиной». Даже в нашем отечестве, где редко какому режиссеру не коснулась трагедия репрессий, трудно вспомнить более страшную судьбу, которая была уготована Зинаиде Николаевне Райх.

Ирина ШВЕДОВА.
На снимке: Зинаида Райх в молодости.

ВЫСТАВКА

Праздник акварели

В Музее мебели (Таганская ул., 13) проходит выставка «Праздник акварели», приуроченная к 10-летию Школы акварели Сергея Андрияки. В экспозиции около 40 произведений художников-педагогов школы — пейзажей, натюрмортов, портретов, выполненных акварелью, маслом, карандашом, а также офорты.

Продолжая традиции русской школы акварели, художники по-новому осмысливают ее возможности, каждый раз открывая неисчерпаемое богатство живописного языка. Все они блестяще владеют уникальной техникой классической многослойной акварели, которой так славится школа, каждый из них — сложившаяся творческая личность с ярко выраженной индивидуальностью. Их произведения находятся в музеях и частных

коллекциях в России и за рубежом.

Среди авторов как художники, давно работающие в школе (Сергей Котов, Ольга Левченко, Вера Назаренко, Виктория Кирыанова, Татьяна Черкасова и др.), так и ее выпускники, недавно пополнившие творческий коллектив (Александра Барихина, Екатерина Харитонова, Мария Гуткина, Анна Полинская и др.).

На вернисаже сложно выделить работы какого-то одно-

го мастера. Кого-то не оставят равнодушным проникновенные портреты Сергея Котова, кто-то надолго задержится около роскошных цветов и венчанных масок Виктории Кирыановой, кого-то привлекут великолепные графические листы Ольги Левченко, кто-то засмотрится на изысканные офорты Анны Полинской.

Выставка развернута в залах небольшого, но уникального Музея мебели. Картины художников Школы акварели органично вписались в интерьеры музея, соседствуя с прекрасными образцами мебели разных эпох и стилей.

Выставка работает по 30 августа.
Вера БЕЛОВА.

В мире

Это только дилетанты считают, что растительность на лице подразделяется на усы и бороду. Оказывается, в любом ее виде есть несколько категорий — «усы Сальвадора Дали», «борода Верди», бакенбарды «а-ля кайзер»... С теми, кто отрицает их профессионально, встретилась корреспондент «МП».

«Брить или не брить?» — этот вопрос никогда не занимал Лутца Гизе. Еще в детстве, разглядывая фотографии деда — бородача, с лихо подкрученными усами, маленький Лутц понял: растительность на лице — украшение настоящего мужчины. А потому, повзрослев, первым делом отпустил усы. Да такие длинные и шикарные, что ими восхищаются не только друзья и знакомые, но и специалисты: Лутц Гизе,

бессменный председатель берлинского Клуба бородачей, теперь носит гордое звание чемпиона мира и Европы по... усам. Участие в первенстве бородачей в Аттимисе (Италия), 24-е Альпийские игры усачей в Швейцарии, чемпионат в немецком городке Штайнау-Либпоз — таков план работы берлинского клуба только на ближайшие два месяца. И это при том, что члены клуба в соста-

Ах, эти дивные усы!

ве сборной ФРГ недавно вернулись с 9-го чемпионата мира в американском Анкоридже, штат Аляска, где сразились на полах и судей, и соперников, завоевав в различных категориях 5 первых и 6 вторых и третьих мест. Прибавьте к этому, что все участники клуба принимают участие в мероприятиях строго в свободное от работы время, а потому умеют его ценить и не тратить на всякие пустяки, вроде интервью с журналистами.

«Накрыть» всю компанию разом удалось в столичном ресторане «Литценбург», где у берлинских бородачей есть свое укромное место. Точнее, отдельный зал, где раз в месяц проходят заседания правления. За закрытые для посторонних двери пустились корреспондент «МП».

Заседание только началось, а обладатели длинных волос и пышных бакенбардов, владельцы английских и венгерских усов уже тонут в дыму: курия прихлебывая из кружек пиво, они обсуждают итоги чемпионата мира на Аляске. Дубовый стол, за которым собрались десять бравых мужчин, довольно длинный. А потому восседающий во главе председатель Гизе может спокойно рассказывать мне о клубе: в общем гомере мы никому не мешаем.

«Волк волка видит издали» — этот немецкий аналог нашей поговорки про рыбаков как нельзя лучше подходит к истории о том, как 15 лет назад шофер Лутц Гизе, расчесав свои шикарные усы, отправился погулять на знаменитую берлинскую ярмарку туризма — ее посетителям предлагаются путевки с маршрутами поездок на любой вкус. Там, у стенда, рассказывающего о красотах немецкого городка Форцхайм, Лутц заметил мужчину с не менее выдающейся растительностью на лице. Это был Ханс Лаксанг, чемпион мира в категории «Сальвадор Дали». Поскольку украшение Лутца Гизе также напоминало усы великого сюрреалиста, мужчины познакомились, разговорились, а спустя полчаса договорились встретиться в следующем году на чемпионате все в том же Форцхайме. Там Лутц Гизе и стал впервые победителем.

Только через два года Гизе удалось найти в Берлине трех единомышленников. Вместе они и организовали Клуб бородачей, в котором сейчас уже семнадцать участников. Чем занимаются они, собираясь вместе? Ходят в боулинг, выезжают на природу, но главное — делятся рецептами ухода за растительностью на лице.

Много ли времени уходит на заботу об усах? Господин Гизе пожимает плечами:

— Да нет, не очень. По утрам, когда спешу, достаточно полчаса. Сначала я их мою, затем укладываю с помощью круглой щетки и фена. Фиксирую лаком для волос и придаю форму с помощью жесткого баварского воска. Потом подправляю мелкие недостатки мягким венгерским воском. А перед соревнованиями на ношу еще и кокосовое масло — для запаха и благородного блеска.

— А что, жюри оценивает и запах?

— И внешний вид конкурсантов тоже. На соревнованиях в Анкоридже я выступал в категории «английские усы», а потому вышел на подиум с тросточкой, в черном сортуке, котелке и лаковых штиблетах. Усы я укладывал два часа, а потому форму они держали идеально.

— Волновались?

— Ну конечно! Тем более что у моего основного конкурента длина усов была 50 сантиметров, а у меня только 35! Я уже думал, что проиграно. Надеюсь, взять третье место, но при оглашении результатов его присудили другому участнику. Потом объявили обладателя «серебра» — того самого, с 50-сантиметровыми усами.

Тут уж я разволновался не на шутку! И когда меня провозгласили победителем — верите! — расплакался. Потом уж мне объяснили, что для английских усов длина играет второстепенную роль. Главное — правильная форма: они должны изгибаться едва заметной синусоидальной волной, а не торчать горизонтальными палками.

«Вы тоже выступали в юстие?» — это я обращаюсь уже к вице-председателю, Петеру Грюненбергу. Тот застенчиво улыбается: «Я был одет мушкетером, потому что у моих усов и бороды категория «аля мушкетер». А костюм мне сшила свояченица».

Есть у берлинских бородачей и своя униформа. Лутц Гизе перечисляет:

— Белая рубашка, синий пиджак, красный галстук...

— ...Другими словами, цвета российского флага!

— Да! Никогда об этом не думал! Но зато, когда мы выходим вместе погулять, зрелище получается что надо! Ни одна женщина не остается равнодушной! Кстати, а как русские женщины относятся к усатым мужчинам?

— Очень уважают.

— А почему же тогда никто из русских мужчин не принимает участие в чемпионатах? В этом году на Аляске собрался 303 конкурсант — из США, Канады, Австралии, африканской республики Бенин, Польши, Испании, один украинец — всего 14 национальностей. А русских по-прежнему нет. Через два года в Норвегии пройдет следующий чемпионат мира. Вот вы и передайте своим читателям-мужчинам: немецкие бородачи готовы сразиться с русскими!

Анна АНТОНОВА.